

Горномарийская частица *=ok* и грани эмфатической идентичности¹

А. А. Козлов

ИЯз РАН/НИУ ВШЭ/МГУ имени М. В. Ломоносова

The article deals with the semantics of the focus particle *=ok* in Hill Mari. The author argues that the particle introduces two presuppositions: that of exhaustivity and that of givenness of the focal referent. This assumption allows us to describe many uses *=ok* which at first glance could have seemed heterogeneous

Keywords: focus particles, Hill Mari

Ключевые слова: фокусные частицы, горномарийский язык

1. Введение

Эта работа посвящена семантике фокусной частицы *=ok* в горномарийском языке.

Фокусные частицы — не вполне традиционная тема для лингвистов, изучающих языки народов Поволжья. До недавнего времени исследований, посвящённых марийским частицам, было довольно мало; можно отметить работу [Saarinen 1986], в целом выполненную в традиционной финноугроведческой парадигме без задействования достижений современной лингвистической типологии или семантической теории.

В этом смысле частице *=ok* повезло: она неожиданно попала в фокус внимания отечественной черемистики. Эта статья основана на докладе [Козлов 2017], сделанном на конференции «Типология морфосинтаксических параметров-2017». Буквально через неделю после этого на другой конференции коллектив авторов представили доклад [Кашкин и др. 2017] на ту же тему; в нём положения доклада [Козлов 2017] подвергаются критике. Таким образом, настоящая работа является уже третьей репликой в дискуссии относительно семантики частицы *=ok*. Мы надеемся, что такая интенсивность исследований этой частицы в конце концов послужит вящим успехам горномарийского языкознания.

Частица *=ok* очень частотна. В экспедиционном корпусе из 19447 словоформ встретилось 141 вхождение этой частицы — её *ipm* можно приблизительно оценить как 7250 (доверительный интервал $6142 < x < 8541$). Эти цифры можно сравнить с частотностью русского союза *a* (*ipm* 8198.0) или предлога *no* (5786.7). При этом в зависимости от контекста она может быть переведена очень по-разному. Например, в докладе Е. В. Кашкина и его соавторов [op. cit.] в разделе «Горномарийский: семантика» перечисляются следующие оттенки значения, которые *=ok* может привнести в семантику предложения: «совпадение элементов разных ситуаций» или «четкое указание на какое-либо значение». Большой раздел в том же докладе называется «Взаимодействие семантики *=ok* с контекстом: case studies». Это будет составлять главный интерес и настоящей работы.

Данные, на которых основана эта работа, собраны в 2016—2017 годах в сёлах Микряково и Сосновое Горномарийского района республики Марий Эл в экспедиции НИУ ВШЭ и ОТиПЛ МГУ под руководством С. Ю. Толдовой. Мы используем как данные элицитации,

¹ Исследование поддержано грантом РНФ №16-18-02081 «Четыре грамматических описания языков России как многоязычного государства». Я благодарю С. Ю. Толдову, понесшую тяготы организации горномарийской экспедиции, С. Г. Татевосова, без курса которого о семантике фокуса это исследование не было бы возможным, а также П. Я. Руднева и Л. С. Козлова за исключительно плодотворное обсуждение проблематики этой статьи. Все недостатки остаются на моей совести.

так и текстов, собранных нами в этих деревнях; кроме этого, иногда мы используем перевод Нового завета на горномарийский язык, выполненный Институтом перевода Библии и в интересующих нас отношениях ничем не отличающийся от исследуемого нами идиома. Горномарийский язык относится к марийской группе финно-угорской семьи языков, на нём говорят чуть более двадцати тысяч человек.

Оба марийских языка характеризуются довольно жёстким порядком слов SOV; другие порядки слов тоже возможны, но требуют серьёзной информационно-структурной мотивации. Как это часто бывает в таких языках, фокусная составляющая обычно стоит перед глаголом:

- (1) a. *kê-škê mä tol-ên-na?*
 где-ILL мы прийти-PRF-1PL
 ‘Куда мы приехали?’
- b. *mä [mikräk-ëškë]_{фоc} tol-ên-na*
 мы M.-ILL прийти-PRF-1PL
 ‘Мы приехали в Микряково.’

В то же время встречаются и другие расположения фокусной составляющей относительно глагола, ср. пример (2) из текста, где в предложении (2с) фокусная ИГ *pensiškë* ‘на пенсию’ следует за глаголом, а не предшествует ему:

- (2) a. *kê-škê ënde jam-ên-da, man-ê-t*
 где-ILL теперь потеряться-PRF-2PL говорить-NPST-3PL
 ‘Куда же вы потерялись? – говорят.’
- b. *no mën'ë kê-škê jam-ên-am?*
 но я где-ILL потеряться-PRF-1SG
 ‘Но куда мне пропасть?’
- c. *mën'ë jam-ên-am ënde pensi-škë*
 я потеряться-PRF-1SG теперь пенсия-ILL
 ‘Я "пропала" на пенсию.’

Кроме этого, очевидно, не перед глаголом могут оказываться фокусы в тех случаях, если их в предложении больше одного. Поэтому в примерах, которые мы будем приводить ниже, составляющая, оформленная частицей *=ok*, не всегда будет находиться в предглагольной позиции.

2. Употребления *=ok*, не ограниченные лексически

Рассмотрим сначала три больших класса притермовых употреблений частицы *=ok*. Присоединяясь к референциальным выражениям (то есть неквантифицированным именным группам), оно обычно переводится на русский одной из трёх следующих частиц: *же* «присоединительное», *именно* или *всё-таки*.

Во-первых, частица *=ok* появляется в контекстах, которые можно назвать **антиаддитивными**. Аддитивные фокусные частицы типа *тоже* или *also*, присоединяясь к высказыванию, вводят пресуппозицию истинности ещё хотя бы одной альтернативы помимо фокусной:

- (3) семантика аддитивной частицы:
 || ADD [P [XP]_{фоc} ...] || =

1. ассерция: $\|P\| (\|XP\|)$
2. пресуппозиция: $\exists y. \|P\|(y) \ \& \ y \neq \|XP\|$

«Антиаддитивным» мы называем контекст, в некотором смысле обратный аддитивному. Этот контекст наличия следующей пресуппозиции: относительно референта фокусной альтернативы верно ещё одно свойство, кроме того, которое о котором говорится в высказывании.

- (4) семантика антиаддитивного контекста:
 $\| \text{ANTI-ADD} [P [XP]_{\text{FOC}} \dots] \| =$
 1. ассерция: $\|P\| (\|XP\|)$
 2. пресуппозиция: $\exists y. Q(\|XP\|) \ \& \ Q \neq \|P\|$

Как мы уже сказали, в русском языке антиаддитивные контексты обслуживает «присоединительное» же: *В поле работает Маша, и с детьми сидит Маша же*. В горномарийском эти контексты оформляет частица *=ok*:

- (5) *nâr-âštâ maša päšäl-ä, t'et'ä-vlä-m=ät maša=ok*
 поле-IN М. работать-NPST.3[SG] дитя-PL-ACC=ADD М.=EMPH
anž-a
 смотреть-NPST.3[SG]
 'В поле работает Маша, и с детьми сидит Маша же.'

- (6) *peterburg-âšt=ok tene mä vistupaj-en-nä*
 П.-IN=EMPH в.этом.году мы выступить-PRF-1PL
 'В этом году мы выступали'

Очень часто эта интерпретация возникает при присоединении частицы к разнообразным дейктическим выражениям — например, анафорическим или указательным местоимениям:

- (7) *ërväž ti poka-eš=ok ki-en kod-eš*
 лиса этот бок-LAT=EMPH лежать-CVB оставаться-NPST[3SG]
 'Лиса осталась на той же стороне.'

- (8) *texen' pi-vlä=ok mäm-nä-n sola-štâ-na=at äl-ä-t*
 такой собака-PL-EMPH мы.OBL-POSS.1PL-GEN село-IN-POSS.1PL=ADD жить-NPST.3-PL
 'Такие же собаки живут и в нашем селе.'

В частности, довольно часто наша частица возникает у коррелята при коррелятивах.

- (9) *ma-m üd-e-t, tädä-m=ok tãred-ä-t*
 что-ACC посеять-NPST-2SG этот-ACC-EMPH жать-NPST-2SG
 'Что посеешь, то и пожнёшь.'

Составляющая, оформленная антиаддитивным *=ok*, не обязательно должна занимать предглагольную фокусную позицию. Она может стоять, например, в начале предложения:

- (10) *tä-šk=ok ke-ä sergej*
 тот-ILL-EMPH идти-NPST.3[SG] С.
 '{Усталый мальчик, рассыпав груши, ведёт куда-то козу.} **Туда же** идёт Сергей.'

- (11) *tä veremä-n=ok püergä kesä-m vëränl-äš ke-ä*

тот время-GEN=**EMPH** мужчина коза-ACC привязать-INF идти-NPST.3[SG]
 {Сергей собирает груши.} ‘В это же время мужик ведёт козу поставить на привязи.’

Заметим, что в предложениях (10) и (11) составляющая, к которой присоединяется частица *=ok*, находится не в канонической фокусной позиции, а в начале предложения. По-видимому, в таких предложениях налицо структура с множественным фокусом (см. [Krifka 1991]): одна из фокусных составляющих занимает каноническую фокусную позицию (пре-или постглагольную), а другая находится на левой периферии предложения. В (10) это именная группа-подлежащее, в (11) это целая пропозиция.

(10') [təšk=**ok**]_{FOC} ke-ä [sergej]_{FOC}
 тот-ILL-**EMPH** идти-NPST.3[SG] С.

(11') [tə veremä-n]_{FOC}=**ok** [püergä kesä-m vëränl-äš ke-ä]_{FOC}
 тот время-GEN=**EMPH** мужчина коза-ACC привязать-INF идти-NPST.3[SG]

Другой интерпретации *=ok* довольно хорошо соответствует русская частица ‘именно’:

(12) markelof=**ok** licä-mä vār-äm pač-ä
 М.-**EMPH** лечить-NMZ место-ACC открыть-AOR[3SG]
 ‘**Именно** Маркелов открывал больницу, {а не заместитель.}’

(13) stöl vël-në ätäder=**ok** šänz-ä
 стол на-IN посуда-**EMPH** сидеть-NPST.3[SG]
 ‘На столе **именно** ЧАШКА {а не бочка, а не банка, а не книги}’

Наконец, *=ok* иногда переводится как ‘всё-таки’:

(14) äžargä-m=**ok** mën' ajêr-äš-äm
 зелёный-ACC=**EMPH** я выбрать-AOR-1SG
 ‘{Я думала, какое кресло выбрать.} Выбрала всё-таки ЗЕЛЁНОЕ.’

(15) tak i pedinstitut-äm=**ok** tâmen' pätär-äš-äm
 так и пединститут-ACC=**EMPH** учиться.CV закончить-AOR-1SG
 ‘{Говорящую звали учиться в консерваторию, но она была в раздумьях: идти или закончить пединститут, до окончания которого ей оставался год?} Я всё-таки закончила ПЕДИНСТИТУТ.’

3. Лексически ограниченные интерпретации

В этом разделе мы опишем интерпретации частицы *=ok*, ограниченные лексически — по-видимому, эти интерпретации частица может получать не со всеми лексемами.

Во-первых, это разнообразные прочтения, соответствующие русской частице *прямо*. Частица *прямо* в русском языке, по-видимому, полисемична — если не вдаваться в подробности анализа, то можно сказать, что она может ранжировать данную альтернативу и как самую низкую, и как самую высокую на какой-то шкале. Так, на вопрос *Когда я должен сдать эту статью?* можно ответить каким-то одним предложением из множества {*Вы должны сдать её сегодня; Вы должны сдать её завтра; Вы должны сдать её 10 декабря; etc.*}. Частица *прямо* маркирует альтернативу как довольно низкую на этой шкале и предполагает ложность всех остальных альтернатив: предложение *Вы должны сдать её прямо завтра* означает, что завтра — это довольно короткий срок. Точно так же предложение *Его дом находится прямо за углом* маркирует фокусную альтернативу как довольно низкую на

шкале {Его дом находится напротив; Его дом находится за углом; Его дом находится через два квартала; Его дом находится на другом конце города; ...}. Такого рода интерпретации возможны с фокусными составляющими, обозначающими временную или пространственную локализацию.

- (16) vara gastrol'-êškê kašt-ên-êt molê, i gastrol'-êšt=**ok**
 потом гастрол-ILL ездить-PRF-3PL потом и гастрол-IN=**EMPH**
 tidê scenâ vâl-nê serce don xuda li-n kolt-en
 этот сцена на-IN сердце с плохо стать-CVB послать-PRF[3SG]
 'Потом мы ездили на гастролы, и прямо на гастролях у него стало плохо с сердцем.'
- (17) tädê-n pôrt-šê povorot paštek=**ok**
 тот-GEN дом-POSS.3SG поворот за=**EMPH**
 'Его дом прямо за поворотом.'

Во-вторых, с некоторыми шкалами русское *прямо* маркирует самую высокую альтернативу. Для того, чтобы для *прямо* была доступна такая интерпретация, шкала должна быть имплицативной — более нижние альтернативы должны следовать одна из другой. Например, на вопрос *С какого момента ты её сопровождал?* можно ответить: {С начала финального этапа её пути; С середины её пути; С первой трети; От поворота; С самого начала.} Из каждой следующей альтернативы здесь следуют все предыдущие — если верно, что *Я сопровождал её с первой трети её пути* то верно, и то, что *Я сопровождал её с середины*, а если верно, что *Я сопровождал её с начала*, то верны вообще все остальные альтернативы. Такие употребления у горномарийского =*ok* тоже есть:

- (18) nânê smokva pušängê-m važ jakte=**ok** košk-en šagal-šê-m
 те смоква дерево-ACC корень до=**EMPH** сохнуть-CVB остановиться-PTCP.ACT-ACC
 už-ên-êt
 увидеть-PRF-3PL
 'Они увидели, что смоковница засохла прямо до корня.' (Мк 11:20)
- (19) nânê Iisus paštek galilej göc=**ok** tol-ên-êt dâ Tädê-lân
 те И. за Г. из=**EMPH** прийти-PRF-3PL и Тот-DAT
 služ-en-êt
 служить-PRF-3PL
 'Они следовали за Иисусом прямо от Галилеи (с самой Галилеи) и служили Ему' (Мф 27:55)

Наконец, ещё один тип употребления =*ok* составляют употребления с кванторами. Замечательный факт состоит в том, что эта частица оформляет универсальные кванторы — то есть местоимения типа 'все,' 'каждый', наречия типа 'всегда' и др. — без видимого изменения значения.

- (20) a. jur pâr-êš dâ každêj vêžalê-š palatka-š
 дождь зайти-AOR[3SG] и каждый продавать-PTCP.ACT палатка-ILL
 kêrgêž-ê
 бежать-AOR[3SG]
 'Пошёл дождь, и каждая продавщица побежала к себе в палатку.'
- b. jur pâr-êš dâ každêj vêžalê-š=**ok** palatka-š
 дождь зайти-AOR[3SG] и каждый продавать-PTCP.ACT=**EMPH** палатка-ILL
 kêrgêž-ê

бежать-AOR[3SG]
'Idem.'

- (21) a. *cilä t'et'ä južnamžə opozdaj-a*
все ребёнок иногда опаздывать-NPST[3SG]
'Все дети иногда опаздывают.'
b. *cilä t'et'ä=ok južnamžə opozdaj-a*
все ребёнок=EMPH иногда опаздывать-NPST[3SG]
'Idem.'
- (22) a. *mən' amasa-m čüč-äš so mond-em*
я дверь-ACC закрыть-INF всегда забывать-NPST.1SG
'Я всё время забываю закрыть дверь.'
b. *mən' amasa-m čüč-äš so=ok mond-em*
я дверь-ACC закрыть-INF всегда-EMPH забывать-NPST.1SG
'Idem.'

С экзистенциальным квантором *=ok* почти не сочетается. Для того, чтобы всё-таки присоединить к ним *=ok*, необходим контекст контрастного топика; тогда *=ok* лучше всего перевести как *хотя бы*.

- (23) *ma-m gən'ät=ok äšt-äš kel-eš*
что-ACC INDEF=EMPH сделать-INF надо-NPST.3SG
{Двоечник сидит, ручку положил, вообще не собирается решать контрольную. Учительница ему: —} 'Хотя бы что-нибудь надо сделать!'

4. Попытка семантического анализа.

Очевидно, что основные употребления *=ok* — 'именно', 'всё-таки', 'прямо' и т. д. — лежат в семантической зоне «эмфатической идентичности», которую впервые выделяет и описывает Эккегард Кёниг [König 1991:120—125]. Он утверждает, что семантика таких частиц в целом соответствует семантике английской клефтовой конструкции:

- (24) It was John that Mary kissed.

Кёниг принимает (не обсуждая подробно) анализ в терминах тау-оператора (оператора сборки), который предлагают для этих конструкций Джей Атлас и Стивен Левинсон [Atlas & Levinson 1981]. От этого анализа, однако, уже отказались; разнообразные подходы к семантике клефтовых конструкций обсуждаются в работах [Büring 2011] и [Velleman et al. 2012]. Эмпирическое обобщение, которое разными способами формализуют эти работы, состоит в том, что клефтовые конструкции обладают **исчерпывающим** (англ. *exhaustive*) семантическим компонентом: все остальные фокусные альтернативы, кроме данной, являются ложными. Так, предложение (24) предполагает, что Мэри поцеловала только одного человека (разные исследователи расходятся во мнении, является ли этот компонент пресуппозицией). В частности, именно поэтому в английских клефтовых конструкциях невозможны аддитивные фокусные частицы:

- (25) *It was also John that Mary kissed.

С тем, чтобы описать эту «исчерпанность» (exhaustivity) как пресуппозицию, есть определённые проблемы. Одну из самых последовательных попыток в этом направлении предпринимают Дэн Феллеман и его соавторы [Velleman et al. 2012], предлагая следующую семантическую интерпретацию предложения *It was Mary who laughed*:

(26) $\lambda w: \text{MAX}_s(\text{laughed}(\text{Mary}))(w) . \text{MIN}_s(\text{laughed}(\text{Mary}))(w)$

Prejacent клефтовой конструкции, то есть «базисное» предложение $[\text{Mary}]_{\text{FOC}} \text{laughed}$, имеет интерпретацию типа (27):

(27) $\text{MIN}_s(\text{laughed}(\text{Mary}))(w)$

Оператор *MIN*, применяемый к пропозиции, означает, что как минимум данная пропозиция является верным ответом на «дискутируемый вопрос», *current question* — предложение $[\text{Mary}]_{\text{FOC}} \text{laughed}$ не исключает того, что одновременно в актуальном мире могут быть верны альтернативы типа $\{\text{Mary and John laughed; Mary, John, and Heikki laughed; Everybody laughed; ...}\}$. В (26) отрицание этих альтернатив и есть дело оператора *MAX*, находящегося в пресуппозиции высказывания. Семантику *MAX* авторы формулируют следующим образом:

(28) “No true answer to the Current Question is strictly stronger than *p*.”

Слово *stronger* здесь употребляется в прагматическом смысле: если из пропозиции *p* следует пропозиция *q*, то говорят, что *p* сильнее *q*. Получается, что из актуальной альтернативы следуют все истинные, а сама актуальная альтернатива не следует ни из какой другой истинной. Таким образом, альтернативы $\{\text{Mary and John laughed; Mary, John, and Heikki laughed; Everybody laughed; ...}\}$ оказываются неверны, потому что актуальная альтернатива их не имплицирует, а, наоборот, сама следует из них.

Мы предлагаем для частицы *=ok* следующий (пока пилотный) семантический анализ. Эта частица вводит в высказывание две пресуппозиции: во-первых, это уже описанная пресуппозиция *MAX*, а во-вторых, пресуппозиция данности референта фокусной составляющей. (Эту пресуппозицию мы в рамках данного исследования формализовывать не будем; это могло быть сделано, например, в духе подхода Роджера Шварцшильда [Schwarzschild 1999]. Видимо, именно из-за второй пресуппозиции в обычных конгруэнтных ответах на вопрос не может употребляться частица *именно*:

(29) а. — Кого поцеловала Маша?

— Она поцеловала именно Петю.

б. — Почему Петя смущённо хихикает? Кого поцеловала Маша?

— Она поцеловала именно Петю!

Ответ в (29) прагматически приемлем в том случае, если Петя был введён в дискурс заранее и остаётся активированным и неприемлем в нулевом контексте — в том случае, если речи о нём ещё не шло.

Горномарийское *=ok* в контекстах прямого ответа на вопрос получает антиаддитивную интерпретацию:

(30) а. *kâ-škâ mä tol-ên-na?*

где-ILL мы прийти-PRF-1PL

‘Куда мы приехали?’

б. *mä mikräk-ëšk=ok tol-ên-na*

мы М.-ILL=EMPH прийти-PRF-1PL

‘Мы приехали опять в Микряково.’

И те контексты, в которых *=ok* переводится как ‘именно’, и «антиаддитивные контексты», по сути, представляют собой частные случаи выполнения пресуппозиций данности пресуппозиции МАХ. В том случае, если фокусная составляющая выполняет сходные функции в клаузе, с помощью которой её референт вводится в дискурс, и в обсуждаемой клаузе, в русском языке может быть использована частица *же*; в противном случае в русском используется частица *именно*.

(31) а. {С детьми сидит Вася, и } на поле работает Вася же.

б. {Это Васино поле, и} на поле работает именно Вася.

В горномарийском в обоих этих случаях будет употреблено *=ok*.

Переводы типа *всё-таки* возникают тогда, когда дискутируемый вопрос (т. н. *current question*) задаёт контекст верификативного фокуса — фокуса с альтернативами типа {*p*;~*p*}. Неформально говоря, ‘всё-таки’ означает ‘именно да, а не нет’.

(32) Я думала, какой пирог купить: яблочный или не яблочный?

{СQ: Я купила яблочный пирог; Я купила не яблочный пирог}

Я всё-таки купила ЯБЛОЧНЫЙ пирог.

Становятся понятными те употребления *=ok*, которые переводятся на русский «низким» *прямо*. В отличие от *прямо*, *=ok*, конечно, не ограничено контекстами временной и пространственной локализации². Мы считаем, что данность в контекстах типа *прямо за поворотом* или *прямо сегодня* возникает ситуационно: день, в котором имеет место речевой акт, или место, близкое к месту речевого акта, активируются, так сказать, ассоциативно. Это можно сравнить с известными примерами возникновения определённого артикля в контекстах так называемого бриджинга: предложение *I entered the room: the window was broken* можно произнести в ситуации, когда об окне ранее никакой речи не шло.

Наконец, получают объяснение употребления *=ok* с экзистенциальными кванторами (словами типа *что-нибудь*). Частица *хотя бы* (Апресян 2015:184—188; Козлов, Стенин 2015; Завгородний 2017) по крайней мере иногда тоже имеет семантику, сходную с семантикой исчерпанности, но не идентичную ей; восклицание *Вася хотя бы русский сделал, {а ты не сделал ничего}* означает, что Вася не сделал ничего, что находится выше на шкале. В примере (23) ‘Хотя бы что-нибудь надо сделать!’ альтернативы, по-видимому, выглядят так: {Сделай что-нибудь; Сделай все самые лёгкие задания; Сделай половину работы; Сделай всю работу}. Учительница просит ученика выполнить только самую нижнюю альтернативу, разрешая тем самым не делать все остальные. Эта семантика, передаваемая на русский частицей *хотя бы*, и вводится пресуппозицией МАХ.

Как бы то ни было, некоторые употребления частицы *=ok* не совпадают с употреблениями английского *clef*. Это, во-первых, те из них, которые переводятся на русский как «высокое» *прямо*, а во-вторых, употребления с универсальным квантором. В прототипических контекстах исчерпывающего фокуса универсальные кванторы невозможны:

(33) *It’s everybody that he invited.

Другой известный контекст с семантикой исчерпывающего фокуса — фокусная позиция перед глаголом в венгерском языке. Каталин Э. Киш [É. Kiss 1998] указывает, что исчерпывающие фокусы в венгерском языке являются строго предглагольными, а обычные (в её терминологии «информационные») — постглагольными.

² На самом деле такими контекстами не ограничено и *русское прямо*: *Стол прямо ломится от еды; Она полезла в пруд прямо в платье и др.* Однако в других контекстах оно почти неприемлемо: *??К нам пришёл прямо Вася.*

- (34) a. Tegnáp este MARINAK mutattam be Pétert.
 last night Mary.DAT introduce.1SG PERF Peter.ACC
 ‘It’s to Mary that I introduced Peter last night.’
- b. Tegnáp este be mutattam Pétert MARINAK.
 last night PERF introduce.1SG Peter.ACC Mary.DAT
 ‘Last night I introduced Peter TO MARY’

Анна Сабольчи [Szabolczi 1981] предлагает для невозможности универсальных кванторов в этой позиции не семантическое, а синтаксическое объяснение. Как бы то ни было, по-видимому, невозможность употребления универсальных кванторов и исчерпанность хорошо коррелируют типологически: во французской клефтовой конструкции, которая синтаксически параллельна английской, отсутствует исчерпанность (35b) и могут употребляться универсальные кванторы:

- (35) a. C’est Jean que Mari a embrassé
 ‘Мари поцеловала ЖАНА.’
- b. C’est aussi Jean que Mari a embrassé
 ‘Мари поцеловала и ЖАНА ТОЖЕ.’
- c. C’est tout le monde que je hais.
 ‘Я ненавижу ВСЬ МИР.’

Частица *=ok*, по-видимому, имеет пресуппозицию исчерпанности, но употребляется с универсальными кванторами. Можно ли дать этому семантическое объяснение? Мы предполагаем, что да. Если мы исходим из того, что в семантике частицы *=ok* содержится пресуппозиция МАХ, то в этом случае она удовлетворяется тривиальным образом. Действительно, из высказывания типа ‘Пришли ВСЕ’ логически следуют не просто все верные, но и все возможные фокусные альтернативы: если оно верно, то верны и альтернативы ‘Пришёл Вася; Пришли Петя с Машей; Пришли половина села; ...’. Как и предполагает МАХ, не существует верного ответа на дискутируемый вопрос, который был бы прагматически сильнее, чем данный; более того, ответа, который был бы прагматически сильнее, чем данный, не существует вообще.

То же самое верно для тех употреблений частицы *=ok*, которые переводятся «высоким» русским ‘прямо’, например, *прямо с самого начала*. Из них тоже логически следуют все остальные возможные фокусные альтернативы (см. наше рассуждение выше), что удовлетворяет пресуппозицию МАХ.

Почему же тогда английские клефты не сочетаются с универсальными кванторами? Оставим этот вопрос исследователям английских клефтов. Для нас важно, что пресуппозиция, сформулированная Феллеманом и его соавторами [Velleman et al. op. cit.], как нельзя лучше объясняет использование в таких контекстах частицы *=ok* (это верно не только для МАХ, но и для всех вариантов формализации семантики исчерпанности, которые были сформулированы раньше).

4. Open ends

4.1 Пресуппозиция данности

По нашему мнению, основной вопрос для дальнейшего исследования таков: что при присоединении *=ok* с кванторными именными группами происходит с пресуппозицией данности?

Кванторная именная группа (не множество, по которому происходит квантификация, а сама кванторная именная группа), по-видимому, в традиционном понимании не может быть ни данной, ни новой. Существует несколько способов того, как формализовать понятие данного; Роджер Шварцшильд [op. cit.], например, предлагает для этого определение в (33):

- (36) An utterance U counts as GIVEN iff it has a salient antecedent A and modulo \exists -type shifting, A entails the result of replacing F-marked parts of U with existentially bound variables.

‘Высказывание U можно считать данным в том и только том случае, если у него есть салиентный антецедент A и после экзистенциального сдвига типа из A логически следует результат замены всех фокусно-маркированных частей U переменными, связанными экзистенциальными кванторами.’

Рассмотрим короткий диалог в (37):

- (37) — Вася съел ЗЕЛЁНОЕ яблоко.
— Нет, Вася съел КРАСНОЕ яблоко.

Всё в ответе (37), кроме слова *красное*, является данным. Если мы заменим его на переменную и свяжем её квантором существования, то получится пропозиция типа $\exists Y$ [Вася съел Y яблоко]. Конечно, эта пропозиция следует из предшествующего контекста (если Вася съел зелёное яблоко, то верно и то, что он съел какое-то яблоко).

Мы не собираемся сейчас подробно обсуждать, что окажется в предложениях с *=ok* фокусно-маркированным по Шварцшильду (это понятие не равноценно фокусу как таковому и разработано для описания синтактико-просодического интерфейса). Шварцшильд отдельно разбирает вопросно-ответные пары типа (38), где, как и в нашем случае, фокус оказывается на данном:

- (38) — Whom did John's mother praise?
— She praised [НИМ]_F.

Мы хотим лишь отметить, что по этому определению кванторные именные группы будут оказываться данными вообще всегда. Действительно, если мы заменим на переменную означаемое глагольной группы *пришли на праздник* в предложении *Все дети пришли на праздник*, то мы получим пропозицию вида (39):

- (39) $\exists P. \forall x. (\text{дитя}(x) \rightarrow P(x))$

Эта пропозиция означает то, что все дети обладают хотя бы одним общим свойством. Это тривиально верно: на место переменной P можно поставить, например, хотя бы свойство *дитя*: конечно, все дети являются детьми. Может быть, в этом случае тривиальным образом выполняются обе пресуппозиции — данности и МАХ; может быть и так, что так как для кванторов признак данности вообще не определён, пресуппозиция данности исчезает.

4.2 Другие контексты

В этой статье мы рассмотрели не все выражения, с которыми может сочетаться частица *=ok*. В докладе Е. В. Кашкина и его соавторов [op. cit.] обсуждаются, например, деепричастия на *-аи* и отрицательные деепричастия на *-де*, которые в сочетании с нашей частицей *=ok* получают особенную интерпретацию, а также другие классы языковых выражений.

Нам представляется, однако, что наша теория имеет по крайней мере некоторую предсказательную силу и может объяснить употребление *=ok* в этих контекстах безо всякой дальнейшей модификации. Рассмотрим предложение (37):

- (37) *tädä mäl'galt=ok tol'-ä*
 тот качаться.CVB=EMPH прийти-AOR[3SG]
 ‘{Это у вас ему стало плохо?} Он уже пришёл, качаясь.’

Ранее мы не отмечали, что *=ok* имеет значение ‘уже’; однако наша теория может предсказать именно эту интерпретацию этой частицы именно в этом контексте. Фокусной составляющей в данном контексте является конверб *mäl'galt* ‘качаясь’. Мы считаем, что здесь налицо случай узкого верификативного фокуса; тогда множество альтернатив для (37) получается следующим: {Он пришёл, качаясь; Он пришёл, не качаясь.}. Выбор первой из этих двух альтернатив удовлетворяет пресуппозицию МАХ. Пресуппозиция данности предполагает, что предикат над событиями ‘качаться’ уже активирован в предыдущем дискурсе. Это тоже выполняется: в данном случае, качается, по-видимому, активировано ситуативно — протагонист качается (нетвёрдо ступает) и на момент речи, свидетелями чего являются говорящий и слушающий. Видимо, дословный перевод предложения (37) с использованием русской частицы *же* был бы таким: {*Он сейчас качается*} и *пришёл, качаясь же*.

С другой стороны, употребление *=ok* в некоторых контекстах мы пока не можем полностью объяснить. К ним относятся употребления частицы *=ok* с каритивом на *=de*:

- (38) *mä tä-škä ti ädörämäs-de=ok ke-nä*
 мы тот-ILL этот женщина-CAR=EMPH идти-NPST.1PL
 ‘Мы пойдём туда без этой женщины.’³

- (39) *tädä kalpak-de=ok kašt-eš*
 тот шапка-CAR=EMPH ходить-NPST.3SG
 ‘Он ходит без шапки.’

По-видимому, в таких контекстах частица *=ok*, как и в случае с универсальными кванторами, не меняет истинностное значение предложения. Е. В. Кашкин и его соавторы [op. cit.] замечают, критикуя наш собственный доклад, что в данном контексте пресуппозиция данности не выполняется. Мы бы сказали, что точнее говоря, она в этом контексте неприменима — как и в случае с кванторными именными группами. Для того, чтобы ответить на вопрос, почему в этих контекстах появляется *=ok* и какую функцию он там выполняет, необходима система эксплицитных гипотез и допущений о том, какая семантическая сущность стоит за каритивом. Возможно, означающее каритивной именной группы включает выражение вроде $\neg\exists$ ‘не существует’, что, согласно законам логики, даёт \forall ‘для всех ... верно.’ Таким образом, параллелизм между универсальными кванторами и каритивами становится ещё очевиднее. На данном этапе исследования мы, однако, не готовы предложить полной теории, описывающей, например, то, каковы в точности будут фокусные альтернативы в высказывании с каритивной именной группой.

6. Заключение.

Мы рассмотрели несколько типов употреблений горномарийской частицы *=ok* и предложили анализ её значения. Мы считаем, что эта частица добавляет в высказывание две пресуппозиции — исчерпывающую (подобную той, которую вводят английские клефты или выражения исчерпывающего фокуса) и пресуппозицию данности фокусного референта.

³ За этот пример мы благодарны Наталии Владимировне Озерчук.

Такой анализ позволяет описать довольно большой и на первый взгляд разнородный круг употреблений *=ok*, не постулируя при этом полисемии. По-видимому, основной проблемой, которая стоит у него на пути, является формализация понятия данного, в частности, установления того факта, может ли оно быть применено к кванторным именным группам. По нашему мнению, этот вопрос представляет собой одно из перспективных направлений развития отечественной черемистики.

Библиография

- Апресян 2015 — В. Ю. Апресян. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Завгородний 2017 — А. О. Завгородний. Семантика и дистрибуция скалярных фокусных частиц в русском языке. Магистерская работа. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- Кашкин et al. 2017 — Е. В. Кашкин, М. А. Сидорова, Д. Д. Мордашова, А. Р. Гарейшина, И. К. Учитель. Всё *=ok*: о семантике одной горномарийской энклитики. Доклад на конференции «Малые языки в большой лингвистике». Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 3 декабря 2017 г.
- Козлов, Стенин 2014 — Ненецкие фокусные маркеры: два вида неожиданности. Доклад на XI конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2014.
- Козлов 2017 — А. А. Козлов. Горномарийская частица *=ok* и грани эмфатической идентичности. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров—2017». Москва, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 29 октября 2017 г.
- Atlas, Jay D. & Stephen C. Levinson. It-clefts, informativeness and logical form: Radical pragmatics (revised standard version). Radical pragmatics, P. Cole (ed.). New York: 1981, Academic Press.
- E. Kiss 1998 — É. Kiss, Katalin. Identificational focus versus information focus. *Language*. 1998, 74 (2): Pp. 245—273.
- König 1991 — E. König. The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective. London: Routledge, 1991.
- Krifka 1991 — Krifka, Manfred. A compositional semantics for multiple focus constructions, *Semantics and linguistic theory (SALT) 1*. Moore, S. K. and A. Z. Wynerp (eds.), Pp. 127—158.
- Saarinен 1986 — Saarinен, Sirkka. Über einige tscheremissische Enklitika. *Ural-Altaische Jahrbücher*, Vol. 6, 1986, Pp. 37—46.
- Szabolcsi 1981 — Szabolcsi, Anna. The semantics of topic-focus articulation. Formal methods in the study of language: Proceedings of the 3rd Amsterdam Colloquium, Jeroen A.G. et al. (eds.), 1981, 2: Pp. 503—540.
- Schwarzschild 1999 — Schwarzschild, Roger. Givenness, Avoid-F and other constraints on the placement of accent. *Natural Language Semantics*. 1999, 7: Pp. 141—177
- Velleman et al. 2012 — Velleman, D. B., Beaver, D., Destruel, E., Bumford, D., Onea, E., and Coppock, L. It-clefts are IT (inquiry terminating constructions). *Semantics and linguistic theory (SALT) 22*. Chereches, A (ed.). 2012. Pp. 441—460

